

## МНОГОЗНАЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕМЫ: МЕЖДУ ЛЕКСИКОЙ И СИНТАКСИСОМ<sup>1</sup>

### POLYSEMOUS SYNTACTIC IDIOMS: BETWEEN THE VOCABULARY AND THE SYNTAX

Л. Л. Иомдин ([iomdin@iitp.ru](mailto:iomdin@iitp.ru))

Институт проблем передачи информации РАН

Предложен анализ синтаксических особенностей многозначной наречной фразеологической единицы ВСЁ РАВНО: *всё равно 1* ≈ 'независимо ни от чего' (*Я всё равно сижу дома*); *всё равно 2* ≈ 'безразлично' (*Нам всё равно, куда ехать*) и *всё равно 3* ≈ 'равносильно' (*Жаловаться на народ – всё равно что на климат*).

#### 1. Синтаксис и микросинтаксис

Настоящая статья продолжает серию работ автора [Иомдин 2003, 2006], посвященных интегральному описанию<sup>2</sup> синтаксических фразем русского языка, т.е., в частности, таких фразеологических единиц, которые обладают синтаксической спецификой по сравнению с нефразеологическими сочетаниями<sup>3</sup>. Анализ фразеологических единиц важен не только с теоретической точки зрения, но и во многих практических задачах автоматической обработки текстов. Из последних упомянем машинный перевод и создание глубоко аннотированных корпусов текстов – в решении обоих этих классов задач автор принимал активное участие в последние годы (см., например, [Aprésian et al. 2003, Апресян и др. 2005].)

Мы рассмотрим одну такую фразему (точнее, фраземную вокабулу, т.е. фразему во всех ее лексических значениях), которая, несмотря на свою кажущуюся простоту, обладает целым рядом интересных и весьма нетривиальных свойств. Это фразема *ВСЁ РАВНО*. Помимо основной цели работы – возможно более полного и всестороннего описания данной единицы – автор видит свою задачу в демонстрации арсенала средств, которыми современная лингвистика пользуется для решения сложных, зачастую междисциплинарных, лингвистических проблем.

Прежде чем приступить непосредственно к изложению основного материала, следует сказать несколько слов о том месте, которое занимают синтаксические фраземы в общей синтаксической системе языка. По существу, эта система состоит из двух неравных частей, если угодно, «двух синтаксисов»: основной синтаксис языка, включающий относительно небольшое число базовых конструкций, и периферийный, содержащий во много раз большее количество конструкций. Базовые конструкции высокочастотны, неидиоматичны и строятся на основе весьма общих грамматических правил. Каждая из периферийных синтаксических конструкций встречается в текстах значительно реже, чем любая базовая, хотя в целом их частотность весьма высока – едва ли не во всяком русском предложении, кроме, может быть, самых элементарных, выступает хотя бы одна периферийная конструкция. Эти конструкции весьма разнообразны и встраиваются в общую систему синтаксиса с большим трудом.

Часть синтаксиса языка, образуемую периферийными конструкциями, иногда называют «малым синтаксисом» (фактически это перевод английского термина *minor type sentences*). Автору представляется более подходящим использовать для характеристики этой части синтаксиса языка термин «м и к р о с и н т а к с и с»: ведь, по сути дела, речь идет в первую очередь не о величине или большей/меньшей важности соответствующего фрагмента языка, а о том, какие методы следует применять при работе с ним. Исследование, описание и обработка периферийных языковых конструкций требует методов, подходов и инструментов гораздо более индивидуальных, «штучных», прецизионных, гораздо менее поддающихся внутриязыковой и межъязыковой экстраполяции, чем обработка базовых конструкций. Здесь уместно, по нашему мнению, провести аналогию с медициной: как известно, некоторые органы человека нуждаются в более тонких методах оперативных вмешательств, чем другие органы. Комплекс таких методов называется микрохирургией. Последняя не

<sup>1</sup> Данное исследование осуществлено благодаря частичной финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 04-04-00263а) и Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 04-06-80148). Обоим фондам автор выражает искреннюю признательность.

<sup>2</sup> Образцом интегрального описания лексических единиц является Новый объяснительный словарь синонимов Ю. Д. Апресяна, предложившего этот принцип, и его коллег [Апресян и др. 2004].

<sup>3</sup> Термин «синтаксическая фразема» в таком понимании был введен в [Богуславский-Иомдин 1982]. Этот термин также активно используется И. А. Мельчуком [Mel'čuk 1987, 1995]. Похожей (но не тождественной) интерпретации термина *syntactic idiom* придерживаются авторы работы [Nunberg et al. 1994], а также Рей Джекендофф [Jackendoff 1997], который делает упор на наличие в синтаксической идиоме переменных частей (типа *Z-у не до X-а – мне не до обеда* и т.п.).

противопоставляется общей хирургии по масштабу или принципу значимости, а является ее составной частью. Именно составной, хотя и специфической частью общего синтаксиса языка является микросинтаксис в изложенном только что понимании.

В состав микросинтаксиса входят объекты двух основных типов: нестандартные синтаксические конструкции и синтаксические фраземы. Граница между этими объектами достаточно условна; по мнению автора, главным различающим критерием тут является степень лексикализации объекта.

Скажем, инфинитивно-модальные безличные конструкции типа *Z-у X-овать* ‘Z-у предстоит X-овать’ (*Тебе выходить на следующей, Хозяйке всю ночь посуду мыть* и т.п.) относятся к первому типу, так как лексическое заполнение конструкций, в общем, не ограничено. К этому же типу следует, по нашему убеждению, отнести и инфинитивно-модальные конструкции типа *Z-у не X-овать* ‘Отсутствует перспектива, что Z будет X-овать’ (*Мне не увидеть знаменитой Федры* (О. Манделштам), *Этому не бывать* и т.д.): хотя один элемент этой конструкции лексически жестко ограничен (он реализуется единственной лексической единицей – частицей *не*), тем не менее другие позиции конструкции лексически свободны, а ограничения затрагивают слово весьма общей семантики, по существу, слово служебное.

К первому типу микросинтаксических объектов относятся и разнообразные сочинительные конструкции с лексически тождественными частями, ср. *ну упал и упал* ≈ ‘казалось, что падение не было чем-то необычным’; *бывают аварии и аварии* ≈ ‘аварии бывают разные’; *У нас в зоопарке медведь был. Ну, медведь и медведь* ≈ ‘обычный медведь’; *У нас в институте сотрудник был. Ну, медведь и медведь* ≈ ‘по некоторым внешним признакам похож на медведя’<sup>4</sup>; *сказал, что его зовут так-то и так-то* (назвал одно имя, а не два); *надо сделать то-то и то-то* (возможно, предстоит всего одно дело) и т.д. Во всех таких конструкциях тоже есть ровно один лексически ограниченный элемент – слово *и*.

Аналогичная ситуация имеет место и в звательной конструкции с лексически и морфологически тождественными элементами – *Вась, а Вась; Иван Иванович, а Иван Иванович* и т.д. – здесь единственным фиксированным словом является междометие *а*.

А вот уже упоминавшуюся конструкцию типа *Z-у не до X-а* ≈ ‘Z занят более важными делами, чем X, и считает, что X-ом можно пренебречь’ автор отнес бы скорее ко второму типу, поскольку здесь лексически связанными являются целых два словесных элемента – *не* и *до*.

Безусловно ко второму микросинтаксическому типу относятся единицы типа *руки чешутся* (сделать что-л.); ср. *У людей руки чешутся кидать камни, а тут объявляется, что это священная обязанность* (Ф. Искандер). От обычных фразеологических единиц, лишенных синтаксической специфики (таких, как *смотреть сквозь розовые очки*, синтаксически ничем не отличающихся от свободного словосочетания того же лексического состава), эта единица отличается идиосинкратической способностью управлять инфинитивом – способностью, которой лишены оба лексических элемента этой единицы.

## 2. Синтаксическая фразема ВСЁ РАВНО

К этому же типу относится и многозначная синтаксическая фразема с двумя фиксированными элементами *ВСЁ РАВНО*. У этой фраземы есть три четко выделяемых лексических значения: *всё равно 1* ≈ ‘независимо ни от чего’; ср. *Я всё равно сижу дома*; *всё равно 2* ≈ ‘безразлично’; ср. *Нам всё равно, куда ехать* и *всё равно 3* ≈ ‘равносильно’; ср. *Сняться в плохом фильме — всё равно что плюнуть в вечность* (Фаина Раневская). Ни одну из этих единиц нельзя считать несинтаксической фраземой, поскольку каждая из них обладает синтаксическими и сочетаемостными особенностями, не разделяемыми никакими другими единицами русского языка.

Полное описание синтаксического поведения фраземы должно включать в себя, в частности:

- (1) лексическую и морфологическую идентификацию входящих в нее словесных элементов;
- (2) характеристику синтаксических отношений, устанавливаемых между словесными элементами фраземы, и их направление;
- (3) фиксацию синтаксических особенностей, обуславливающих взаимодействие фраземы с другими элементами предложения.

Последняя задача выполняется с помощью аппарата синтаксических признаков, предложенного в лингвистической теории «Смысл ⇔ Текст» [Мельчук 1974] и активно используемого в лингвистическом процессоре «ЭТАП-3», на который данное исследование в значительной мере опирается.

Описание синтаксического поведения фраземы должно дополняться другими типами лексикографической информации (интонационно-просодической, семантической, прагматической и др.); в силу ограниченности объема мы почти не будем обращаться к этой информации.

Рассмотрим каждый из упомянутых типов синтаксического описания фраземы по очереди.

**Лексическая и морфологическая идентификация** всех трех описываемых лексических единиц фраземной вокабулы – *всё равно 1*, *всё равно 2* и *всё равно 3* – одинакова: они составлены из местоименного существительного *всё* в именительном падеже единственного числа и прилагательного *равный* в краткой форме, единственном числе и среднем роде<sup>5</sup>.

<sup>4</sup> Примеры из [Санников 2006], где такие конструкции подробно исследуются.

<sup>5</sup> Доказательство этих двух утверждений мы здесь опускаем, чтобы не слишком отвлекаться от темы изложения, хотя в принципе оба из них заслуживают подробной аргументации.

**Синтаксическая связь между элементами фраземы** во всех трех случаях направлена от прилагательного *равно* к местоименному существительному *всё* – тем самым это прилагательное оказывается синтаксической вершиной фраземы и, вообще говоря, является ее представителем во внешних синтаксических связях. Конкретный тип синтаксического отношения, который, на наш взгляд, разумно усматривать между вершиной и зависимым членом – *локутивное*: это отношение используется для характеристики внутрифраземных связей, если их не удастся естественным образом интерпретировать как какое-либо из отношений, наблюдающихся в свободных словосочетаниях. В частности, ни в одной из трех фразем здесь нельзя использовать предикативное синтаксическое отношение, применяемое для описания зависимости между сказуемым и подлежащим. Даже к, казалось бы, наиболее подходящей для такой интерпретации фраземе *всё равно 2* это отношение неприменимо, в чем легко убедиться, если сравнить предложение *мне всё безразлично*, где *всё* – несомненное подлежащее при прилагательном–сказуемом, и предложение *Мне всё равно*, в котором подлежащее отсутствует, но которое может быть им дополнено, ср. *Мне это всё равно*; *мне всё равно, куда он пойдет* и даже *Мне всё всё равно* (подлежащие выделены графически)<sup>6</sup>.

**Прочие синтаксические особенности** у всех трех фразем существенно различаются.

Так, *сентенциальное наречие всё равно 1* в тексте ведет себя так же, как и другие, нефразеологические *сентенциальные наречия* (типа *наверняка, обязательно, непременно, точно, напрасно* и др.), обычно подчиняясь вершине всего предложения, чаще всего – но не исключительно – личному глаголу или инфинитиву (*Всё равно я его люблю, Тебе всё равно вставать рано, Он всё равно хороший* и т.д.). *Всё равно 1* не может подчинять никаких других слов, даже ограничительных наречий или частиц: *\*Не всё равно я его люблю, \*Тебе совершенно всё равно вставать рано; \*Он почти всё равно хороший*. Элементы этой фраземы характеризуются фиксированным порядком следования и не могут перемежаться никакими другими словами.

Из трех фразем *всё равно 1* дальше всех продвигается в сторону формирования единого слова, фактически отличаясь от такового лишь фонетикой и просодикой – наличием двух словесных ударений (основное из которых приходится на второй элемент) и нередуцируемого [о] в элементе *всё*.

Синтаксические особенности предикативного наречия *всё равно 2* весьма близки к особенностям таких предикативных наречий и прилагательных, как *жаль, безразлично* и т.п. В частности, синтаксическая роль, которую *всё равно 2* играет в предложении, – это именная часть сказуемого (глагольная часть которого представлена связкой, ср. *Ему было <стало, оказалось> всё равно*). Эта фразема обладает той же совокупностью синтаксических признаков, что и такие предикативные слова, как *безразлично, интересно, любопытно*, а именно, (а) признаком «предчто», характеризующим способность слова присоединять (через связку) придаточное-подлежащее, вводимое союзом *что*, ср.

(1) *Ей было всё равно, что ребенок устал и хочет спать*

и (б) признаком «предвопр», характеризующим способность слова присоединять придаточное-подлежащее, являющееся косвенным или альтернативным вопросом, ср.

(2) *Ей было всё равно, куда идти <получит ли она место, придет он или нет, что́ будет на обед>.*

В синтаксической структуре предложения вершины придаточных предложений (союз *что* в (1) и глаголы *идти, получит, придет, будет* в (2)) подчиняются глаголу-связке по предикативному отношению.

Кроме того, *всё равно 2* управляет существительным в дательном падеже, которое реализует его субъектную семантическую валентность, выражая субъект состояния. Последний не обязательно представлен словом со значением человека; ср. два вхождения субъекта состояния (выделяемые графически) в (3):

(3) *Дамы здесь ни при чем, дамам это всё равно, – отвечал пират, буквально сжигая швейцара глазами, – а это милиции не всё равно!* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В синтаксической структуре предложения существительное, выражающее субъект состояния, подчиняется вершинному элементу фраземы *всё равно 2* по 1-му комплетивному синтаксическому отношению.

Элементы данной фраземы также характеризуются фиксированным порядком следования, однако в определенных условиях (в отрицательном общем вопросе) могут перемежаться другими словами, ср.

(4) *Не всё ли тебе равно, что́ со мной будет?*

<sup>6</sup> Заметим, что в стихотворении М. Цветаевой, где эта фразема сначала дважды употребляется «в нормальном режиме», а затем дважды обыгрывается (точнее, разрушается), синтаксическое отношение между *равно* и *всё* оказывается именно предикативным; ср.

Мне все — равны, мне всё — равно;

И, может быть, всего равнее —

Роднее бывшее — всего.

...

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,

И всё — равно, и всё — едино.

(члены предикативного отношения выделены графически).

Заметим, что в подобных предложениях некоторые слова могут подчиняться невершинному элементу фраземы – именно так обстоит дело с частицей *ли*, которая в (4) очевидным образом зависит от *всё*, а не от вершины фраземы *равно*.<sup>7</sup>

В отличие от двух остальных рассматриваемых фразем, *всё равно 2* обладает вариативной просодикой – основное ударение здесь может приходиться как на первый, так и на второй словесный элемент.

Наконец, синтаксические свойства предикативного наречия *всё равно 3* весьма специфичны и, по видимому, не имеют близких аналогов в других лексических единицах русского языка.

Фразема *всё равно 3* управляет союзом *что и*, в более разговорном варианте, союзом *как*; ср. Никогда не следует сожалеть, что человека обуревают страсти. Это *всё равно*, как если бы мы стали сожалеть, что он человек (А. Моруа, пер. с франц.). При этом наличие какого-либо из двух союзов в предложении обязательно. Как и наречие *всё равно 2*, данное наречие выступает в предложении как именная часть сказуемого при связке, однако накладывает ограничения на подлежащее при этом сказуемом (оно может быть почти исключительно именем действия, местоимением *это* и инфинитивом, причем в последнем случае инфинитивом должен управлять и союз, так что все предложение с *всё равно 3* оказывается биинфинитивным; ср. Плевать на поэзию – *всё равно* что плевать на Большую Медведицу (Ю. Мориц); другие примеры см. выше).

Характерно, что, в отличие от *всё равно 2*, лексическая единица *всё равно 3* не присоединяет субъекта состояния в дательном падеже (невозможно что-л. вроде \*Плевать на поэзию – мне *всё равно* что плевать на Большую Медведицу). Это наречие, по нашему мнению, вообще не имеет субъектной валентности. В высказывании типа Плевать на поэзию – для меня *всё равно* что плевать на Большую Медведицу слово *меня* вводит субъект оценки ситуации, а не субъект равносильности.

Закljučая обзор синтаксических свойств фраземной вокабулы ВСЁ РАВНО, отметим, что факт ее многозначности (как и факт многозначности любой другой синтаксической фраземы) вызывает дополнительные затруднения при автоматическом анализе текста, когда системе приходится идентифицировать не только фразеологическую единицу в противовес свободному словосочетанию, но и конкретную лексическую единицу в пределах вокабулы. В ряде случаев это бывает непросто.

Укажем в этой связи на близость некоторых типичных контекстов для единиц *всё равно 1* и *всё равно 2*. Так, каждая из них может выступать в компании с существительным дательного падежа и инфинитивом, ср.

(5) *Мне всё равно лететь*

и

(6) *Мне всё равно, лететь или не лететь.*

В (5) имеет место единица *всё равно 1*, выступающая в качестве сентенциального наречия к инфинитивно-модальной конструкции *мне лететь*. В (6) выступает единица *всё равно 2*, при которой местоименное существительное *мне* заполняет ее субъектную валентность, а инфинитивный оборот *лететь или не лететь* является подлежащим.

Еще более запутанным является предложение

(7) *Мне всё равно, чёрт возьми, чистить картошку или мыть туалет!*

в котором неоднозначность фраземы *всё равно* обуславливает возможность различной интерпретации всего предложения: ‘независимо ни от чего (= *всё равно 1*) мне предстоит чистить картошку или мыть туалет’ vs. ‘мне безразлично (= *всё равно 2*), какое из двух занятий меня ожидает – чистка картошки или мытье туалета’.

Предложение (7) сконструировано автором, однако подобные ситуации встречаются и в реальных текстах. Так, в (8)

(8) *И, ещё спеша и суетясь,  
Всё равно – смешно нам или горько,  
Трепыхаясь в лиственных сетях,  
Мы плывём за временем вдогонку*  
(А. Городницкий, Пристани пустые)

элемент *всё равно* можно трактовать как относящееся к глаголу *плывем* сентенциальное наречие *всё равно 1* (‘плывем невзирая ни на что’), а также (пусть с некоторой натяжкой) – как предикативное наречие *всё равно 2*, при котором выражение *смешно нам или горько* выступает в качестве придаточного подлежащего (‘кому-то всё равно, смеемся мы или горюем’).

В таких ситуациях единственным надежным методом разрешения неоднозначности является обращение анализирующей системы к пользователю в интерактивном режиме: этот метод в последнее время активно разрабатывается применительно к лингвистическому процессору «ЭТАП-3» [Boguslavsky et al. 2005].

<sup>7</sup> В обоснование этого решения упомянем, что *ли* в данном предложении является энклитикой по отношению к *всё*.

### Список литературы

- Апресян Ю.Д. и др. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М.-Вена: Языки славянской культуры; Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 60, 2004.*
- Апресян Ю.Д., И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Б. Л. Иомдин, А. В. Санников, В. З. Санников, В. Г. Сизов, Л. Л. Цинман. *Синтаксически и семантически аннотированный корпус русского языка: современное состояние и перспективы // Национальный корпус русского языка 2003–2005 г. (результаты и перспективы). М: «Индрик», 2005. С. 193–214.*
- Богуславский И.М., Л. Л. Иомдин. *Безусловные обороты и фраземы в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1982, с. 210–222.*
- Иомдин Л.Л. *Большие проблемы малого синтаксиса. // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2003. М., Наука, 2003, с. 216–222.*
- Иомдин Л.Л. *Новые наблюдения над синтаксисом русских фразем. // Obecnosc. Uniwersytet w Białymstoku. 2006 [в печати].*
- Мельчук И.А. *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М., Наука, 1974.*
- Санников В.З. *Конструкции с тождественными словоформами в современном русском языке. // Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., Языки славянской культуры, 2006 [в печати].*
- Apresian, Jurij, Igor Boguslavsky, Leonid Iomdin, Alexander Lazursky, Vladimir Sannikov, Victor Sizov, Leonid Tsinman. *ETAP-3 Linguistic Processor: a Full-Fledged NLP Implementation of the MTT. // MTT 2003, First International Conference on Meaning – Text Theory. Paris, Ecole Normale Supérieure, Paris, June 16-18, 2003, pp. 279–288.*
- Boguslavsky, Igor M. , Leonid L. Iomdin et al. *Interactive Resolution of Intrinsic and Translational Ambiguity in a Machine Translation System. // CICLing 2005. Lecture notes in computer science. A. Gelbukh (ed.), Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2005, pp. 383–394.*
- Mel'čuk, Igor. *Un affixe dérivationnel et un phrasème syntaxique du russe moderne: Essai de description formelle. // Revue des études slaves 59, pp. 631–648. (1987)*
- Mel'čuk, I. *Phrasemes in language and phraseology in linguistics. // M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk, and R. Schreuder, editors. Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Chapter 8. Lawrence Erlbaum Associates, 1995.*
- Nunberg, Geoffrey, Ivan A. Sag, Thomas Wasow. *Idioms. // Language, Vol. 70, (1994), pp. 491–538.*
- Jackendoff, Ray. *Twisting the Night Away. // Language, Vol. 73 (1997), pp. 534–559.*